

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Тема защиты прав потребителей в последнее время является одной из актуальных. Интерес к ней не угасает ни у теоретиков, ни у практиков. Причина такого перманентного внимания юристов и общества в целом заключается в динамичном развитии рынка товаров и услуг и, как следствие, в выявлении их недостатков.

В последнее время банковский сектор стремительно развивается, предлагая потребителям новые договоры. К их числу можно отнести договор автокредитования, когда банк предоставляет кредит под проценты и залог приобретаемого заемщиком транспортного средства. В договоре автокредитования, как правило, содержатся и иные условия, которые не являются существенными в смысле п. 1 ст. 432 ГК РФ, но в отношении которых зачастую возникают споры между заемщиком и банком. При рассмотрении и разрешении споров у судов нередко вызывают затруднения вопросы:

- о подсудности спора, вытекающего из кредитного договора;
- о правомерности включения банком в кредитный договор условия взимания комиссии за его предоставление;
- о правомерности включения банком в кредитный договор условия взимания комиссии за полное досрочное погашение кредита;
- о правовой основе компенсации морального вреда потребителю.

Рассмотрим эти вопросы на примере конкретного дела.

В. обратилась в судебный участок мирового судьи г. Москвы с иском к ЗАО "Банк ВТБ 24" о признании пунктов 2.8 и 5.2.3 кредитного договора недействительными, о взыскании комиссий за предоставление кредита в размере 6000 руб. и за полное досрочное погашение задолженности в размере 3000 руб., о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

При рассмотрении дела мировым судьей установлено, что 10 декабря 2009 г. между В. и ЗАО "Банк ВТБ 24" был заключен кредитный договор. Согласно его условиям банк предоставил кредит для оплаты покупки транспортного средства в сумме

698 455 руб. на срок до 11 декабря 2014 г. под 17% годовых. 2 ноября 2010 г. обязательства по кредиту В. были исполнены досрочно в полном объеме. При предоставлении кредита банком была удержана комиссия за его предоставление в размере 6000 руб., а при досрочном погашении кредита банком была удержана комиссия в размере 3000 руб. Полагая условия кредитного договора об уплате названных комиссий незаконными, В. обратилась к банку с претензией. Банк отказался удовлетворить требования претензии.

Ответчик иск не признал, пояснил, что в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. Федерального закона от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ) "О банках и банковской деятельности"¹ кредитным организациям предоставлено право устанавливать комиссионное вознаграждение по операциям с клиентом. Подписав кредитный договор, истица согласилась на взимание указанных комиссий, поэтому оспаривать его положения не может.

Удовлетворяя частично исковые требования, мировой судья указал следующее.

Согласно п. 2.8 кредитного договора заемщик уплачивает банку комиссию за предоставление кредита в соответствии с действующими тарифами банка. Комиссия подлежит уплате заемщиком в срок не позднее даты первого платежа по кредиту.

Пунктом 5.2.3 договора предусмотрено, что при полном досрочном погашении кредита ранее срока, указанного в п. 1.1 договора, заемщик уплачивает банку комиссию за полное досрочное погашение в соответствии с действующими тарифами банка.

В соответствии с уведомлением банка о стоимости кредита на 10 декабря 2009 г. комиссия за предоставление кредита составила 6000 руб., а в соответствии с расчетом задолженности по кредитному договору на 2 ноября 2010 г. комиссия за полное досрочное погашение кредита — 3000 руб.

Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуются предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492 (с изм. и доп.).

В силу ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не предусматривает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для данного вида, а также те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение согласно ст. 432 ГК РФ.

Указанные виды комиссий не предусмотрены нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Поскольку заключенный кредитный договор является типовым, с заранее определенными условиями, истец, как сторона в договоре, был лишен возможности влиять на его содержание.

Согласно ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей"¹ (далее — Закон о защите прав потребителей) условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правами, установленными законами и иными нормативными актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (продавцом, исполнителем).

Учитывая изложенное, мировой судья пришел к выводу, что положения п. 2.8 и п. 5.2.3 кредитного договора недействительны, а удержанные с В. комиссии подлежат возврату.

Решением мирового судьи от 28 марта 2011 г. исковые требования удовлетворены частично. Признаны недействительными условия кредитного договора, изложенные в п. 2.8 о взимании комиссии за предоставление кредита и в п. 5.2.3 об уплате заемщиком комиссии за полное досрочное погашение кредита. С ответчика, ЗАО "Банк ВТБ 24", в пользу В. взысканы удержанные комиссии за выдачу кредита в размере 6000 руб. и за полное досрочное погашение кредита в размере 3000 руб., компенсация морального вреда в размере 1000 руб. С ответчика в бюджет г. Москвы взыскан штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 4500 руб. В остальной части иска отказано.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766 (с изм. и доп.).

В апелляционной жалобе ЗАО «Банк ВТБ 24» просило отменить решение мирового судьи г. Москвы как вынесенное с нарушением норм материального права и принять новое решение, отказав в удовлетворении исковых требований В.

Определением от 27 июня 2011 г. апелляционная инстанция оставила решение мирового судьи без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В порядке надзора судебные постановления не обжаловались.

1. Вопрос о подсудности спора, вытекающего из кредитного договора¹

Один из первых вопросов, возникающих при обращении за судебной защитой прав потребителей, — вопрос определения подсудности спора. При всей очевидности ответа, который следует из ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, в заключенных договорах между банком и заемщиками, как правило, предусмотрен иной вариант определения подсудности спора.

Исключением не стал и рассматриваемый случай. Так, согласно п. 5.5 кредитного договора споры и разногласия по искам банка разрешаются в Мещанском районном суде г. Москвы, а по искам заемщика разрешаются по правилам подсудности, установленным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, банк изменил правила подсудности споров, установленные федеральными законами, предусмотрев в договоре возможность рассмотрения споров по месту нахождения банка.

Между тем действующее законодательство, устанавливая повышенный уровень гарантий защиты прав потребителей в материальном праве, предусматривает наиболее благоприятные условия для их защиты в процессуальном праве. К их числу следует отнести правила альтернативной подсудности.

В соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. Аналогичное правило воспроизведено в п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, положение кредитного договора вступает в противоречие со ст. 28 ГПК РФ, согласно которой иск предъявляется по месту жительства ответчика.

В случае предъявления банком иска к заемщику требования подлежат рассмотрению тем судом, к юрисдикции которого отнесено ме-

¹ См. подробнее опубликованную в данном выпуске Комментария статью М.А. Рожковой «О недопустимости изменения соглашением сторон подсудности тех дел, которые возникают из договоров присоединения, заключенных с потребителем».

сто жительства заемщика (потребителя) согласно упомянутой ст. 28 ГПК.

В рассматриваемом случае место жительства заемщика не подпадает под юрисдикцию Мещанского районного суда г. Москвы, и, следовательно, прийти к выводу о правомерности включения такого условия в кредитный договор невозможно.

Положение кредитного договора, устанавливающее иные правила подсудности спора, чем те, которые предусмотрены федеральным законодательством, ущемляют права потребителей.

Положение кредитного договора, ущемляющее права потребителя в сфере судебной защиты его прав, признается недействительным в соответствии со ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

Подтверждением данного вывода служит судебная практика, в том числе и практика арбитражных судов, рассматривающих заявления банков, привлеченных к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, на постановления Управлений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. К примеру, в постановлении от 5 мая 2010 г. по делу № А29-11859/2009 Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, оставляя судебные акты без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения, указал, что ограничение права потребителя определять подсудность спора по иску, вытекающему из нарушения его прав, обоснованно расценено судом апелляционной инстанции как ущемление прав потребителя (заемщика).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 марта 2010 г. № 7171/09 сделал вывод о том, что включение в кредитный договор условия о подсудности спора на условиях банка нарушает установленные законом права потребителя и образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

В рассматриваемом случае истец как потребитель вправе выбирать, в какой суд обратиться за защитой своих прав: по месту жительства, месту исполнения или месту заключения договора. Определяя надлежащий суд для рассмотрения спора, обращаясь к мировому судье по месту жительства, истец исходила из цены исковых требований (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ) и положения ч. 7 ст. 29 ГПК РФ.

2. Вопрос о правомерности включения банком в кредитный договор условия взимания комиссии за предоставление кредита

Верное решение поставленного вопроса является гарантией правильного разрешения дела в части заявленного требования о взыскании комиссии за предоставление кредита.

Согласно п. 2.8 кредитного договора комиссия за предоставление кредита подлежит уплате заемщиком в срок не позднее даты первого платежа по кредиту.

Таким образом, банк взимает плату за свою обязанность предоставить кредит заемщику.

Как отмечалось ранее, согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуются предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

Из приведенного положения следует, что банк предоставляет кредит под проценты, которые, по сути, являются его вознаграждением за пользование предоставленными денежными средствами. При этом данное положение Кодекса не предусматривает комиссию за исполнение банком своей обязанности по предоставлению кредита.

Согласно ст. 29 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, процентные ставки по вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом следует обратить внимание на то, что выдача кредита не является самостоятельной операцией в смысле воспроизведенной нормы закона.

Нет такой нормы и в Положении Центрального банка России от 31 августа 1998 г. № 54-П “О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)”.

Следовательно, действующее законодательство не предусматривает установление (взимание) дополнительной платы с заемщика за предоставление ему кредита. Положение кредитного договора, возлагающее на заемщика обязанность уплатить комиссию банку за предоставление кредита, нарушает права заемщика (потребителя).

В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли

убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Взимание банком комиссии за предоставление кредита с заемщика не только нарушает права последнего как потребителя, но и влечет для него убытки в виде удержанных денежных средств за предоставление кредита.

Поскольку разрешение искового требования о взыскании удержанной банком комиссии за предоставление кредита связано с признанием недействительным соответствующего положения кредитного договора, то удовлетворение этих требований правомерно лишь при наличии соответствующих выводов суда. Изложение в решении мирового судьи данных выводов свидетельствует о правильном разрешении указанных исковых требований и о его законности и обоснованности.

Правомерность вывода о том, что положение кредитного договора о взыскании комиссии за предоставление кредита недействительно, а исковое требование о взыскании удержанной комиссии подлежит удовлетворению, подтверждается судебной практикой.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 17 мая 2011 г. № 53-В10-15, отказывая в удовлетворении надзорной жалобы ОАО “Сбербанк России” и оставляя решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 12 января 2010 г. и определение кассационной инстанции от 10 марта 2010 г. без изменения, указал, что из смысла ч. 1 ст. 29 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” следует, что предоставление кредита не услуга банка, которая оказывается заемщику, а его обязанность. Нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и иных правовых актов возможность взимания с заемщика такого вида комиссии, как самостоятельный платеж, не предусмотрена, в связи с чем представляется правильным вывод суда о ничтожности данного условия договора.

Тезис о том, что положение кредитного договора о взимании банком комиссии за предоставление кредита нарушает права заемщика (потребителя), следует из анализа практики арбитражных судов.

Так, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в постановлении от 5 мая 2010 г. № А29-11859/2009, оставляя судебные акты без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения, указал, что, как следует из п. 2 ст. 5 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”, размещение привлекаемых банком денежных средств в виде кредитов осуществляется банковскими организациями от своего имени и за свой счет. По-

этому отнесение издержек банка на заемщиков и включение соответствующих положений в договоры о взимании комиссии за предоставление кредита ущемляет установленные законом права потребителей. В связи с чем арбитражные суды правомерно признали ущемляющим права потребителя установленное в договоре банка правило о возложении на него обязанности по уплате комиссии за предоставление кредита.

Аналогичную позицию высказал Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 15 июля 2010 г. № КА-А40/7068-10, уточнив, что выдача кредита совершается банком прежде всего в своих интересах и данное действие не является услугой, оказываемой заемщику в смысле п. 1 ст. 779 ГК РФ, поэтому взимание комиссии за предоставление кредита является неправомерным.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 марта 2010 г. № 7171/09 также сделал вывод о том, что выдача кредита не является самостоятельной услугой банка, поэтому комиссия за предоставление кредита незаконна, а включение банком такого условия в кредитный договор образует состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

В комментируемом судебном решении содержится важный вывод о том, что заключенный кредитный договор является типовым и истица, как сторона в договоре, была лишена возможности влиять на его содержание.

Наличие вышеуказанного вывода позволяет распространить правило п. 1 ст. 428 ГК РФ на правоотношения сторон. Исходя из этого, кредитный договор следует охарактеризовать как договор присоединения, который предполагает принятие заемщиком условий типового кредитного договора банка.

Согласно п. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

В рассматриваемом случае оспариваемые условия кредитного договора противоречат действующему законодательству и создают обременительные условия для заемщиков как в части

предоставления кредита и погашения задолженности, так и в части правил подсудности споров, возникающих из кредитного договора.

С учетом изложенного, представляется правильным вывод суда второй инстанции о необоснованности довода апелляционной жалобы банка об отсутствии права истицы оспаривать положения подписанного ею договора.

Отсутствие возможности заемщика влиять на содержание договора не позволяет утверждать о справедливости оспариваемых условий договора.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 марта 2010 г. № 7171/09 подчеркнул, что условия кредитного договора являются типовыми, с заранее определенными условиями, поэтому заемщик был лишен возможности влиять на его содержание, что стало основанием для его обращения за защитой нарушенных прав в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве, правомерно привлечшее банк к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ. При этом Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 23 февраля 1999 г. № 4-П, согласно которой гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, т.е. для банков.

Данный вывод соотносится с мировой практикой — Директивой Совета Европейского экономического сообщества от 14 апреля 1993 г. № 93/13/ЕЭС (далее — Директива), согласно которой условия договора, не обсуждаемые с потребителем и составленные заранее продавцом, являются несправедливыми, если вопреки требованиям доброй совести условие, которое не обсуждалось, приводит к значительному дисбалансу в вытекающих из договора правах и обязанностях в ущерб потребителю (ст. 3). При этом, как указано в ст. 6 Директивы, государства-члены должны предусмотреть, чтобы использованные продавцом или исполнителем в заключенном с потребителем договоре несправедливые условия в соответствии с их национальным правом не являлись обязательными для потребителя и чтобы договор продолжал связывать стороны в отношении подобных условий в том случае, если он может сохранять свое действие без этих несправедливых условий.

Следует отметить, что практика российских судов соответствует европейским стандартам защиты прав потребителей и обеспечивает действительную их защиту.

3. Вопрос о правомерности включения банком в кредитный договор условия взимания комиссии за полное досрочное погашение кредита

Правильное решение обозначенного вопроса позволит верно разрешить иски о признании указанного условия кредитного договора недействительным и взыскании удержанной суммы комиссии.

Согласно п. 5.2.3 кредитного договора при полном досрочном погашении кредита ранее срока, указанного в п. 1.1 договора, заемщик уплачивает банку комиссию за полное досрочное погашение в соответствии с действующими тарифами банка.

Как следует из содержания вышеизложенного положения договора, банк предусмотрел, по сути, штраф за полное досрочное погашение задолженности.

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Приведенное положение п. 1 ст. 330 ГК РФ устанавливает санкцию за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обязательства либо просрочки исполнения.

Аналогичное правило закреплено в п. 1 ст. 393 ГК РФ, согласно которому должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Взимание банком комиссии за полное досрочное погашение кредитной задолженности противоречит основополагающему принципу гражданского права — добросовестному исполнению обязательств, воспроизведенному в ст. 309 ГК РФ.

Полное досрочное погашение кредиторской задолженности является надлежащим исполнением обязательства, поэтому оно не может повлечь ответственность, предусмотренную гражданским законодательством.

В соответствии с п. 2 ст. 810 ГК РФ сумма займа, предоставленного под проценты, может быть возвращена досрочно с согласия займодавца. При этом единственным условием для досрочного погашения кредиторской задолженности является согласие кредитора.

Исполнение обязательства заемщика по возвращению суммы займа корреспондирует с обязанностью кредитора принять денежные средства, поэтому взимание комиссии с заемщика противоречит гражданскому законодательству и законодательству о защите прав потребителей.

В соответствии со ст. 16 Закона о защите прав потребителей положение кредитного договора о взимании комиссии за полное досрочное погашение задолженности признается недействительным.

В комментируемом решении мирового судья сделал правильный вывод о нарушении названным условием кредитного договора прав заемщика (потребителя), удовлетворяя иски о признании п. 5.2.3 недействительным и о взыскании удержанной комиссии за полное досрочное погашение задолженности.

Правильность изложенной позиции подтверждается практикой судов.

В постановлении от 15 июля 2010 г. № КА-А40/7068-10 Федерального арбитражный суд Московского округа отметил, что исходя из ст. 810 ГК РФ и п. 1 ст. 330 ГК РФ досрочное исполнение кредитного договора нельзя признать неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, поэтому включение банком в договоры с потребителями условия о взимании комиссии за досрочное погашение кредита противоречит нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. Установление не предусмотренных действующим законодательством дополнительных платежей по спорным кредитным договорам является ущемлением прав потребителей, поэтому полагаем правильным вывод Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о нарушении банком ст. 16 Закона о защите прав потребителей. Поскольку это условие кредитного договора ущемляет установленные законом права потребителей, привлечение банка к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, правомерно.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в постановлении от 5 мая 2010 г. № А29-11859/2009 подчеркнул, что условие договора кредитования, предусматривающее взимание комиссии за досрочное погашение кредита, является ущемляющим права потребителя.

Вынесенные судебные постановления по комментируемому делу соответствуют также п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 “О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей” (с последующими изменениями и дополнениями), согласно которому при разрешении споров о защите прав потребителей необходимо иметь в виду, что условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными (п. 2 ст. 400 ГК РФ и ст. 16 Закона о защите прав потребителей).

4. Вопрос о компенсации морального вреда потребителю

Правила возмещения потребителю морального вреда являются исключением из общего правила возмещения морального вреда, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации, согласно которому моральный вред подлежит возмещению при нарушении личных неимущественных прав гражданина (ст. 151). Моральный вред, причиненный имущественным правам гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 1099 ГК РФ).

Закон о защите прав потребителей предусматривает компенсацию морального вреда потребителю.

Исключение из общего правила обусловлено тем, что государство предусмотрело повышенный уровень гарантий прав потребителей. Поэтому для возмещения морального вреда потребителю достаточно наличие вины причинителя.

Ввиду этого ссылку в апелляционной жалобе на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” следует считать ошибочной.

В рассматриваемом случае необходимо руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 “О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей”. На это обращалось внимание в п. 25 данного постановления Пленума.

Аналогичная позиция была изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2009 г. № 85-В09-1.

В силу ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Вина ответчика (банка) была установлена мировым судьей. К числу обстоятельств, подтверждающих наличие вины ответчика, судья отнес то, что кредитный договор является типовым, условия его заранее были определены банком, а оспоренные условия кредитного договора противоречат действующему законодательству и ущемляют права потребителя — истицы. Кроме того, мировой судья, разрешая спор, учел, что на момент рассмотрения претензии

банком в отношении последнего уже состоялись судебные акты, подтверждающие правомерность привлечения к административной ответственности по ст. 14.8 КоАП РФ, поэтому отказ банка в удовлетворении претензии истицы не только подтверждает его виновность в нарушении прав потребителей, но и является основанием для взыскания штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя — истицы. Также при вынесении решения мировой судья учитывал, что вина ЗАО “Банк ВТБ 24” уже неоднократно подтверждалась решениями арбитражных судов по привлечению его к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.8 КоАП РФ, за внесение в положения кредитного договора условий о взимании комиссий за предоставление кредита и полное досрочное погашение задолженности, изменение правил подсудности споров, возникающих из кредитного договора.